

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ, ИСКУССТВА

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ

Научная статья

УДК 164.031; 160.1

DOI: 10.20323/1813-145X-2025-5-146-210

EDN: CUSGAI

Манипуляция как инструмент процесса обоснования: логический аспект

Валерий Владимирович Богословский

Кандидат философских наук, доцент кафедры журналистики и медиакоммуникаций, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. 150066, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108/1
kancle2007@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0000-6112-4347>

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются вопросы манипулирования сознанием, а именно – манипуляция с точки зрения её логической структуры, связь манипуляции с такими науками, как логика и теория аргументации, разница в понимании и возможности манипулирования с их точки зрения. Рассматривается природа культурологического, практического и научного интереса к вопросу манипулирования, анализируются три группы исследований с разными подходами (с позиции социальных психологов, теоретиков/практиков, а также занимающихся рассмотрением теории заговора), посвященные вопросу манипулирования с целью выяснения общих черт манипуляции как процесса, в ходе исследования дается универсальное определение манипуляции, описываются противоречия между логикой и манипуляцией и указывается связь между манипуляцией и теорией аргументации. По итогам статьи предлагается рабочая схема классификации манипуляции в рамках формальных признаков и указывается причина невозможности использования традиционного подхода «по сферам применения». Кроме того, рассматривается манипуляционная составляющая при верификации в различных типах наук: естественных, теоретических и гуманитарных. Также продемонстрировано наличие возможности и основные типы и направления манипуляционных спекуляций (отсутствие привычной коммуникации, недоказательность тезиса и проблема верификации) при анализе естественно-научных и теоретических знаний, указывается и демонстрируется особая роль манипуляции в процессе верификации в гуманитарных науках, фиксируется и обосновывается связь гуманитарного исследования с творческим процессом и манипуляцией как инструментом наставничества.

Ключевые слова: логика; теория аргументации; логическая ошибка; сознание; манипуляция; верификация; коммуникация; гуманитарное знание

Для цитирования: Богословский В. В. Манипуляция как инструмент процесса обоснования: логический аспект // Ярославский педагогический вестник. 2025. № 5 (146). С. 210–219. <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2025-5-146-210>. <https://elibrary.ru/CUSGAI>

THEORY AND HISTORY OF CULTURE, ART (CULTUROLOGY, ART CRITICISM)

THEORETICAL ASPECTS IN STUDYING CULTURAL PROCESSES

Original article

Manipulation as a tool of the justification process: logical aspect

Valery V. Bogoslovsky

Candidate of philosophical sciences, associate professor at department of journalism and media communications, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150066, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1
kancler2007@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0000-6112-4347>

Abstract. This article discusses issues of manipulating consciousness, namely, manipulation from the point of view of its logical structure, the connection of manipulation with such sciences as logic and argumentation theory, the difference in understanding and the possibility of manipulation from their point of view. The nature of cultural, practical and scientific interest in the issue of manipulation is considered, three groups of studies with different approaches (social psychologists, theorists/practitioners, as well as people involved in considering conspiracy theory) devoted to the issue of manipulation in order to clarify the general features of manipulation as a process are analyzed, a universal definition of manipulation is given during the study, contradictions between logic and manipulation are described and the connection between manipulation and argumentation theory is indicated. As a result of the article, a working scheme for classifying manipulation within formal characteristics is proposed and the reason for the impossibility of using the traditional approach «by areas of application» is indicated. In addition, the manipulation component is considered during verification in various types of sciences: natural, theoretical and humanitarian. The presence of the possibility and the main types and directions of manipulative speculation (lack of familiar communication, unproven thesis and verification problem) in the analysis of natural-scientific and theoretical knowledge was also demonstrated, the special role of manipulation in the verification process in the humanities is indicated and demonstrated, the connection of humanitarian research with the creative process and manipulation as a mentoring tool is recorded and substantiated.

Key words: logic; argumentation theory; logical error; consciousness; manipulation; verification; communication; humanitarian knowledge

For citation: Bogoslovsky V. V. Manipulation as a tool of the justification process: logical aspect. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2025; (5): 210-219. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2025-5-146-210>. <https://elibrary.ru/CUSGAI>

Введение

Вопрос манипулирования сознанием – один из самых востребованных в научной и обыденной практике с момента формирования развитых демократических обществ XX века, так как связан с контролем над сознанием электората (масс) и с моментом появления массовой идеи «личности», «индивидуальности», «персонального Эго». Отсюда и стандартная укорененность термина в пространстве психологии (психоанализа, психиатрии) и в системе прикладных социальных дисциплин, таких как социология, политология, теория управления (менеджмент), теория продаж (маркетинг, особенно в разделах, посвященных рекламе и PR-технологиям) и проч.

Даже беглый обзор, предполагающий простое перечисление авторов, подвизавшихся на ниве

исследования вопроса манипулирования, выйдет за рамки любой статьи и будет претендовать на отдельное полноценное исследование. Чтобы максимально наглядно представить варианты прочтения категории «манипуляция», существующие в современной науке, обратимся к трем разновидностям типов исследователей: серьезным, представляющим академическую науку в буквальном смысле этого слова; исследователям-популяризаторам и шарлатанам. В качестве первой группы у нас выступают социальные психологи, исследователями околonaучного статуса будут теоретики и практики нейролингвистического программирования (далее по тексту НЛП), а шарлатанами – исследователи, представляющие всевозможные теории заговоров. Цель обращения – демонстрация единства понимания и подхода к вопросу манипуляции безотноси-

тельно к научно-методологической базе исследований, фактологическому наполнению и проч. Заранее оговоримся, что подробное исследование представленных ниже концепций нами не осуществляется, поскольку не является предметом исследования.

Результаты исследования

Манипуляция в исследованиях социальной психологии, нейролингвистического программирования и «теории заговоров»

Манипуляцией как инструментом воздействия на психику человека подробно интересовалась психология: от фундаментальных психолого-философских исследований «классиков», например, В. М. Бехтерева [Берн, 2007], В. Франкла [Франкл, 1990], Э. Фромма [Фромм, 1998], Т. Адорно [Адорно, 2001] и многих других, до прикладных качественных практически-ориентированных научных и научно-популярных исследований, таких как исследования Э. Шострома [Шостром, 1992], Е. Л. Доценко [Доценко, 1997], Э. Берна [Берн, 2007], Д. Карнеги [Карнеги, 1990], А. Пиза [Пиз, 2024], В. П. Шейнова [Шейнов, 2007] и мн. других. Сюда же стоит отнести многочисленные труды «теоретиков» рекламных продаж и PR-технологий: В. П. Черкасова, Д. В. Безлатный, Г. Г. Почепцова, М. В. Харитоновна и мн. других.

Отдельную группу составляют работы адептов социальной психологии, занимающихся вопросами манипулирования личностью, обществом, государством, идеологией: П. С. Таранова, Е. И. Рогова, С. В. Скрыля, О. А. Артемьевой, С. А. Зелинского, А. Л. Журавлева, К. Роджерса, О. Фрайя, Д. Р. Паркинсона и мн. других. Проиллюстрируем понимание манипуляции на примере работы французского психолога Н. Гегена «Психология манипуляции и подчинения» [Геген, 2005]. Николя Геген исследует феномен влияния власти на конкретного человека и группу людей, анализирует данные проводимых им и его коллегами экспериментальных исследований по вопросу подчинения человека и проч. Роль манипуляции в процессе формирования человеческой личности под влиянием общества ярчайшим образом иллюстрирует следующая цитата из книги: «Мы контролируем себя символами и правилами и не перестаем приспосабливать к цивилизации собственных детей, например, с помощью такого института, как школа, где без конца нужно уважать власть, подчиняться правилам и т. п.» [Геген, 2005, с. 26]. Манипуляция в этом случае –

инструмент контроля над личным и коллективным сознанием со стороны общества: государства, идеологии, экономики и прочих элементов. Исследователь, как и его коллеги, подчеркивает, что манипуляция – атрибут власти, инструмент подавления и формирования личности, обязательный атрибут социального и межличностного общения. Ключевой чертой манипуляции выступает наличие контроля над процессом со стороны манипулятора, безотносительно к степени его проявленности: скрытая или открытая манипуляции [Зелинский, 2008, с. 15-16].

Вторая группа – исследования, посвященные проблеме манипуляции, написанные последователями нейролингвистического программирования (НЛП) – довольно популярного околонучного направления на стыке риторики, психологии, менеджмента, с сугубо практическим уклоном: подготовить нового лидера, технолога «человеческих душ». Число этих исследований – легион, поскольку сама концепция НЛП предполагает «влияние» = манипулирование адресатом. О ней говорилось еще с эпохи Р. Бендлера [Бендлер, 2007], Д. Гриндера, Э. Роббинса, М. Эриксона, М. Холла и прочих отцов-основателей нейролингвистического программирования. Говорилось и говорится до сегодняшнего дня, причем как в зарубежном научном пространстве, так и на российской почве (А. Бакиров, Н. Караваева, И. Давыдова, И. Вагин, Н. Непряхин [Непряхин, 2012, с. 13] и мн. другие). Примечательно, что в список исследователей манипуляции вошел даже В. Р. Соловьев [Соловьев, 2012]!

Для того, чтобы проанализировать понимание категории «манипуляция» настоящей группой исследователей, обратимся к работе, принадлежащей основателю нейросемантики и одному из столпов психолингвистики Майклу Холлу, – «Как оказывать влияние на людей. Как управлять сознанием», написанной в соавторстве с доктором богословия Бобби Боденхеймером в 1997 году. Настоящее исследование, в отличие от многих работ сторонников нейролингвистического программирования, не только содержит инструменты практического воздействия на оппонента, как, например, в книге С. Горина и А. Котлячкова «Оружие-слово» [Горин, 2018], где описываются приемы насыщения проклятий и накладывания порчи на своих оппонентов, но и теоретические положения.

В задачу настоящей статьи не входит подробное рассмотрение и анализ предлагаемой

М. Холлом концепции «магии слова», сформулированной Бендлером и Гриндером в книге «Структура магии» (1975 г.) [Бендлер, 2007].

Майкл Холл, будучи психотерапевтом-практиком, рассматривал манипуляцию как один из инструментов практической помощи психотерапевтическим пациентам: «Управлять сознанием – своим или чужим – значит уметь посредством его находить выход из сложных положений, в которые оно вас погружает» [Холл, 2005, с. 21]. С его точки зрения, управление сознанием – деятельность интеллектуальная [Холл, 2005, с. 22] и вербальная: «Мы влияем и убеждаем с помощью символов, и чаще всего такими символами оказываются слова. Слова влияют, потому что побуждают нас создавать представления на множестве уровней нашего сознания...» [Холл, 2005, с. 48]. Сама дисциплина – нейролингвистика – призвана подчеркивать связь и единство между языком и нервной системой, на что исследователь прямо указывал [Холл, 2005, с. 35]. Следовательно, в понимании М. Холла, манипуляция – это некий разнонаправленный процесс, предполагающий, с одной стороны, установление связи между интеллектуальным и чувственным (для более глубокого раскрытия «магии слова»: создание фундамента, основы для коммуникационного процесса, преодоления «эмпирии абстракции») [Холл, 2005, с. 35], с другой – всевозможные «игры в рамки» – рефрейминг во всех возможных плоскостях и уровнях.

Как отмечает исследователь, предела у манипуляции (шире – трансформации) – нет, есть лишь временная удовлетворенность результатом – «приемлемая логическая судьба» [Холл, 2005, с. 65]. И нужно это, по мысли М. Холла, прежде всего самому манипулятору: «... манипулировать – это всего лишь означает управлять собой, своими сообщениями, своими намерениями и т. д.» [Холл, 2005, с. 97]. И лишь потом – тому, кому ты стремишься помочь, а не навредить...

Отличительной особенностью в понимании манипуляции у второй группы исследователей, обозначенной нами как «нлпишники», является её сугубо практическая ориентированность: теоретическое знание нужно исключительно для того, чтобы реализовать практическую задачу, как в книгах Натальи Ром: знание психологии помогает без очереди пройти в кабинет врача или быстрее расположить к себе человека [Ром, 2024].

Третья группа исследований, посвященных вопросу манипулирования, состоит из «трудов»,

которые очень с большой натяжкой можно отнести к классической науке. В этих работах описываются «секретные» операции, совершаемые всеми «секретными службами» всех стран и внеземных цивилизаций для контроля над населением и выявления инакомыслящих. Мы сознательно не рассматриваем научные и научно-популярные исследования социологов, культурологов и политологов, оценивающих роль государственной идеологии в формировании сознания масс: это работы С. Г. Кара-Мурзы, Б. Гройса, И. Голомштока, М. Джиласа, Е. А. Ермолина и многих других. Наше внимание обращено к таким «бессмертным шедеврам» как «Манипуляция сознанием: пси-воздействия и защита от них» генерала ФСБ Бориса Ратникова [Ратников, 2022], «Операция “Контроль разума”» агента ЦРУ Вальтера Боварта [Bowart, 1978], «Маньчжурский кандидат» американского писателя-сатирика Ричарда Кондона [Кондон, 2005] и подобных, число которых также стремится к бесконечности.

В этих «исследованиях» описываются многочисленные физические, химические, психические, биологические, медицинские и иные опыты, проводимые различными спецслужбами над гражданами своих и чужих стран с целью подчинения воли и изменения сознания. Понимание категории «манипуляция» в контексте рассматриваемых «исследований» ярчайшим образом иллюстрирует цитата из книги Б. К. Ратникова: «Сегодня в США разрабатываются идеи пси-воздействия на основе восточных психофизических систем, комплексного применения гипноза, нейролингвистического программирования, психостимуляции, компьютерных пси-технологий, биорезонансной стимуляции. При этом преследуется цель получения возможностей управления поведением человека... Израиль основной упор сделал на исследованиях, направленных на достижение человеком качественно новых возможностей за счет саморегуляции, изменения сознания, потенциала физического тела. Кроме того, создаются технические средства программирования поведения человека, действующие на базе математического моделирования символики “каббалы”» [Ратников, 2022, с. 68–69].

Комментарии, как говорится, излишни. Манипуляция – государственная стратегия, используемая «у них», иногда – у нас, для оболванивания «народных масс» и борьбы с инакомыслием. Манипулятор – государство, манипулируемый – народ, группа, необходимая государству для ре-

шения каких-либо собственных государственных интересов.

Хотелось бы остановить внимание на двух моментах:

I) мы можем с полной уверенностью утверждать, что и классические ученые (группа 1) и исследователи-практики (группа 2) и исследователи из группы 3 в целом описывают манипуляцию примерно одинаково: а) это психологическое воздействие; б) имеется манипулятор и его жертва; в) в результате манипуляции манипулятор должен получить какой-то выигрыш, бонус; г) чаще всего это действие скрытое; д) в результате действия происходит угнетение воли манипулируемого. Расхождение в позициях лишь на уровне теоретического осмысления процесса и сконцентрированности на том или ином аспекте манипуляционного воздействия: образ манипулятора, мастерство манипулятора, приемы психологические и риторические, способы защиты и нападения и проч. То есть манипуляция, в самом широком смысле этого слова – это процесс, связанный с принуждением кого бы то ни было к принятию решения или совершению поступка, обусловленного чужой волей (волей манипулятора).

II) рассмотренные выше исследования не затрагивали логический аспект в процессе манипулирования: не представлена логическая схема как самостоятельный предмет исследования, нет оценки потенциала и возможностей данной схемы, отсутствуют указания на логические причины возникновения манипуляции и нет исследований, связанных с вариантами её теоретического (методологического) применения. Поэтому задача, преследуемая нами в рамках настоящей статьи – показать логическое основание процесса манипуляции и обозначить перспективы использования манипуляции как инструмента в развитии научной методологии.

Логика, теория аргументации и манипуляция: к вопросу взаимоотношений

С точки зрения логики как науки о формах и законах правильного мышления манипуляция невозможна, поскольку сама ситуация манипулирования предполагает наличие психологической составляющей, коммуникативного процесса, условности в передаче информации. Логика таких условностей не предусматривает, предполагая, что понятие обладает однозначной формальной и содержательной структурой, что процедура умозаключения осуществляется очевидно и абсолютно правильно, согласно нормам и тре-

бованиям, применимым к процедуре и проч. Именно поэтому «все В есть А, все С есть В, следовательно, все С есть А» – безотносительно к времени, воспринимающему и конкретному наполнению используемых переменных А, В и С. Таким образом, существуя в пространстве и подчиняясь правилам логических законов, никакое манипулирование невозможно.

Безусловно, и в рамках логики существуют вопросы, не предполагающие однозначного ответа (чаще всего это вопросы, связанные с атрибутами тех или иных элементов и спорные моменты в проведении конкретных процедур): логика – наука, которая развивается. В рамках настоящей статьи мы не предполагаем обсуждать вопрос о степени объективности и абсолютности выводов логики, их близость к Истине (если таковая существует вообще). Мы лишь отметим тот факт, что максимы логики: ее приемы, классификационные структуры и методологические принципы – основа основ научного знания, база, создающая возможность научного исследования как такового.

В какой же момент появляется манипуляция? Она возникает тогда, когда предметом наших рассуждений становится понимание, «коммуникация» – дошла ли информация, заложенная в высказывании до адресата и с какой степенью искажения: осознал ли адресат, что $2+2=4$, а не какому-нибудь другому числу, осознал ли он наш педагогический порыв и просветительские мотивы и проч. В целом эту ситуацию можно описать как смену вектора: от Истины к Обоснованности – логика (как Истина) уходит, уступив место «теории аргументации» (как Обоснованности). Именно в этот момент и отрывается пространство для любого типа манипуляций: срывает фактор «желания донести» – реализация цели информативной составляющей коммуникативного процесса с осложнением в зависимости от заинтересованности коммуникатора, иными дополнительными целями – причастность, обязательность, достоверность и проч. атрибуты, связанные с модальным статусом коммуникативного процесса. Поэтому манипуляция – это прежде всего инструмент теории аргументации, а не классической логики.

В теории коммуникации, традиционно, систему инструментов, посредством которых осуществляется манипуляция, принято называть «логическими ошибками». Данное наименование, несмотря на его многократное использование, не совсем корректно, поскольку в логике

ошибок не бывает: логика логична (простите за тавтологию). То, что в теории аргументации принято именовать «ошибкой», связано или с личностным фактором (неумение применять, пользоваться, проводить те или иные процедуры, например, строить ПКС, используя некорректный модус с нарушением общих правил построения), или под «ошибкой» может выступать обращение к вопросу недостаточно изученному и поэтому по-разному рассматриваемому в различных направлениях и школах логики (например, необходимость выделения экзистенциальных высказываний в качестве самостоятельной группы или проблема расширения классификационных пар при характеристике понятия)...

Название приемов манипуляции «логическими ошибками» – стандартное заблуждение, идущее еще от Аристотеля, рассмотревшего эти приемы как «логические» в рамках теории доказательства, хотя и сам он отмечал их коммуникативную, психологическую природу (недаром этот тип аргументов называется «ad hominem» – «к человеку»).

Классификация манипуляции, логические истоки манипуляции, манипуляция и верификация

Если предпринять попытку схематично представить манипуляцию, то два способа такого рода представления, на наш взгляд, являются типовыми: попытка содержательного описания манипуляции (манипуляция в семейных отношениях, манипуляция детьми, манипуляция детей, гендерный аспект манипуляции и проч.) и попытка описания манипуляции через систему сфер, ее использующих (манипуляции в рекламе, в бизнесе, в педагогике и проч.). Бесперспективность настоящего подхода обусловлена тем, что нет никакого ограничения использования манипуляции: она используется всеми и везде. Поэтому в качестве основания для классификации выделим некоторые формальные признаки, на основании которых манипуляцию можно формально классифицировать.

Во-первых, можно говорить о степени осознанности в восприятии манипуляционного процесса манипулируемым. Таковых степеней две: манипуляция на бессознательном уровне (или аттракционный тип) и манипуляция как сознательный выбор в силу каких-либо причин. Бессознательная манипуляция – формирование чувств: от уважения к старшим (не потому, что что-то сделали хорошее, а потому что старшие...). На этом же уровне прививают идеологию и систему

религиозных (шире – морально-религиозных) максим и проч. Манипуляция как сознательный выбор – компромисс с самим собой и с совестью: начальник прав, потому что он начальник или «жираф большой, ему видней»...

Во-вторых, манипуляцию можно классифицировать по характеру полученного в результате продукта – манипуляция деструктивная, как элемент подавления воли ради какой-либо отрицательной цели (доведение до самоубийства, склонения к каким-либо противоправным действиям и проч.) и манипуляция конструктивная, посредством которой прививается положительный навык: этим типом манипуляции широко пользуется педагогика, занимающаяся формированием личности в ребенке и проч.

В-третьих, манипуляцию можно классифицировать, исходя из количества идей, прививаемых в процессе: простая, работающая с одной идеей, и сложная, формирующая позицию, создающая концепцию и проч.

Манипуляция нужна тогда, когда заканчиваются доводы логики (Истины) или эти доводы не могут быть употребимы в принципе. Это ситуация возможна, 1) когда отсутствует классический коммуникативный процесс, который, согласно утверждению Грайса, предполагает стремление коммуникантов к сотрудничеству и соблюдению кооперативных принципов или максимов вежливости [Grice, 1975, с. 67]; 2) когда тезис, предполагаемый к подтверждению, в принципе не может быть доказан (то есть не обладает статусом истинного утверждения); 3) существует проблема с верификацией.

Первой ситуацией довольно подробно занимались специалисты по коммуникации и по «теории аргументации», в результате появился весьма значительный перечень «доводов не по существу» или «доводов к человеку». Доводы «ad hominem» – это система психо- и логических ухищрений, используемых в некорректном ведении спора. Их, опираясь на работу Д. Уолтона, можно подразделить на две (именно на две, а не на три или пять, как предлагал Д. Уолтон [Уолтон, 2002, 34]) группы: абьюзивные и обстоятельные (предвзятые аргументы мы будем рассматривать как аргументы обстоятельные).

К первой группе относятся приемы, пресекающие саму возможность коммуникативного процесса (от грубого «затыкания» оппонента до физического на него воздействия) или направленные на максимальное препятствование его нормальному течению (всевозможные приемы-

оскорбления, высмеивающие те или иные черты личности оппонента). Ко второй группе относятся аргументы (утверждения), упрекающие человека в непоследовательности, в несоблюдении декларируемых принципов, в предвзятости всех видов и разновидностей: от выгоды до школы или традиции. Данный род уловок довольно подробно разбирается в разделе «некорректной аргументации» при анализе ошибок доказательства в преподавании классической логики [Гетманова, 1986; Кириллов, 2006; Свинцов, 1987].

Манипуляция в этом случае максимально коммуникативна, имеет непосредственное отношение к проблеме «диалога», которому препятствуют или которого нет: проста, деструктивна и бессознательна (мы эмоционально реагируем на оскорбления и на прямые нападки, чего и добивается манипулятор).

Вторая из названных ситуаций нашла свое отражение прежде всего в лингвистике, семиотике, герменевтике и непосредственно в логике. В этом случае речь идет: 1) о тезисе, сформулированном некорректно (использовано многозначное слово, художественная конструкция и проч. элементы, не дающие возможности для однозначного смыслового прочтения утверждения – «Что в имени тебе моём?») – в логике эта ошибка называется «неопределенность тезиса»; 2) об информации, представленной в тезисе, которая в силу технических, технологических и прочих причин не может быть проверена – «Есть ли жизнь после смерти»? В логике к этому типу относится ошибка «предвосхищенного основания», когда истинное при определенном условии становится с легкой руки манипулятора объективно истинным утверждением: «В доме А мужчин проживает больше, чем женщин, следовательно, мужчин больше, чем женщин» и т. п.

Манипуляция в данной ситуации – интерпретация и навязывание варианта прочтения тезиса или уверенности в правдоподобии утверждаемого: «отцы и дети»: вместо конъюнкции (**И как И** – связка соединительная, символизирующая преемственность и последовательность) – дизъюнкция (**И как ИЛИ** – разделение и противопоставление), поэтому главными героями романа вместо отца и сына Кирсановых становятся Базаров и Павел Петрович... Получается, что мы читаем роман через призму позиции Писарева, а не следуем логике развития, предлагаемой Тургеневым. «Души (существительное или глагол) прекрасные порывы...» – как прочитаешь, так и будет.

В этой ситуации тезис «олитературируется», а информация, представленная в тезисе, наполняется личностным восприятием и участием манипулятора: «Человек рожден для счастья, как птица для полета», «Пушкин – краеугольный камень русской культуры» и проч. Невозможность проверки в этом случае компенсируется убежденностью манипулятора и, как вариант, административным ресурсом, которым он располагает: «Пушкин – краеугольный камень русской культуры» – сказала учительница литературы и строго посмотрела на класс. Кто же будет оспаривать предложенный тезис при открытом журнале и перспективе посещения школы родителями в случае несогласия! Или «дамоклов меч» в виде закона об «оскорблении чувств верующих», висящий над участниками любой религиозной дискуссии и проч.

Третий заявленный нами случай – самый сложный, связанный с вопросами методологии. В философии науки «верифицируемость» рассматривается как обязательный атрибут научного знания. Не будем в рамках статьи перегружать текст всевозможными цитатами классиков «философии науки» – от Л. А. Микешиной, Г. И. Рузавина, В. Ф. Беркова, П. П. Гайдено, Н. В. Мотрошиловой, В. С. Степина, К. Поппера, Х-Г. Гадамера, И. Лакатоса и мн. других исследователей – это не является предметом исследования настоящей статьи.

С точки зрения логики верифицируемость очевидна там, где существуют факты, обладающие принудительной силой. Это, прежде всего, экспериментальные науки: биология, химия и прочие дисциплины естественного цикла, базирующегося на логике природы, системе объективных закономерностей, которые поддаются (потенциально) числовому измерению и материальной представленности на уровне примера. «Рыба плавает в воде: потому что так устроена, потому что там живет, потому что вон там плавает».

В этом случае манипуляция возможна только на уровне «предпочтения факта»: манипулятор занимается фактологической спекуляцией (фактологическим начетничеством) – выбираем то, что нужно для доказательства заявленного нами тезиса, игнорируя реальную картину. Очень часто этот манипуляционный прием используют маркетологи, подбирающие примеры успешного использования предлагаемого ими товара, забывая о противоположных примерах; этим же страдают социология и иные дисциплины, занимающиеся сбором фактических данных.

Менее очевидна верифицируемость теоретического знания: абстрактные выводы математики, физики, астрономии, философии и проч. иллюстрируются примером (и то не всегда), но не объясняются посредством логики: ни формальной, ни диалектической: их ясность очевидна тем, кто в неё верит, для всех остальных список длиннющей математической формулы на доске – наскальная живопись, созданная непонятным художником в рамках какого-то одному ему (или группе посвященный – «Не геометр да не войдет» (Платон)) известного проекта... Выводы математики, базирующиеся на аксиоматических утверждениях, – выводы, объективные в рамках тех условий, которые принимает человеческая наука настоящего: «Математику уже затем учить надо, что она ум в порядок приводит» (М. В. Ломоносов).

Манипуляция на этом уровне – диктат «традиции», вероятно, обоснованного, но абсолютно не обязательного признания приоритета математики и математических методов (или каких-либо иных теоретических постулатов) как единственно правильных. То же можно сказать о неклассической лингвистике, семиотике, герменевтике, синергетике, ряде направлений в области методологии (в частности, школа Г. П. Щедровицкого) с их многочисленными замысловатыми терминами, конструкциями, моделями и проч. теоретическими фантомами.

Для того, чтобы придать особую значимость собственным исследованиям – так называемую «научность» – «наукотеория» не нашла ничего лучше, чем «придумать язык»: ввести множество новых терминов и ими спекулировать, манипулировать, создавая иллюзию наукообразного изъяснения. А если еще в качестве манипуляционной мишуры цифры, графики и формулы – получается совершенно очаровательная картина: о чем говорил человек – непонятно, какие слова употреблял – неясно, но формулы были, графики показывал, таблицы представлял, цифры складывал – значит, что-то исследовал!

Абсолютно неочевидна верифицируемость знания, базирующегося на социально-культурной составляющей и связанная с исследованием общественных (шире – культурных) абстракций: искусства, религии, эстетики, этики, педагогики, – всего того, что составляет предмет научных интересов культурологии. Манипулятивная составляющая на этом уровне чрезвычайно значительна и является, на наш взгляд, клю-

чевым инструментом обоснования вероятной очевидности какого-либо утверждения.

В ситуации, когда отсутствуют факты (исследователь не имеет возможность созерцать тот или иной процесс, например, игру актеров древнегреческого театра), – обращаются к «мнениям»: воспоминаниям, описаниям, смежным видам что-то где-то когда-то зафиксировавшим. Или, что еще удобнее, прячемся за общепризнанной теорией: люди-то не ошибаются!

В ситуации, когда минимальный вывод предполагает знакомство с огромным объемом дополнительной информации, которая при том далеко не всегда очевидна и подтверждается фактами, например, вопрос взаимоотношения народной (смеховой) и светской (княжеской) культуры в рамках средневекового русского города, даже в аспекте сочетания народных и духовных праздников в конкретном месте, например, в Ярославле в XV веке – обращаемся к «мнению» специалистов, желательно непротиворечивому. А если противоречивому – просто выбираем из списка имен самое именитое и прячемся за его широкой спиной, предоставляя возможность «столпу науки» отдуваться за нас.

Отдельно нужно сказать об элементарных нарушениях правил логического вывода, представленных в этой группе исследований в бесчисленном количестве. Традиционное классическое нарушение – подмена причины следованием: после этого, значит, вследствие этого: «Пушкин посетил, и поэтому написал». А бесконечные цитаты из классиков, а знаменитый «менталитет»: он был русский, поэтому Бог был с ним; а бесконечные предания информативной составляющей тому, у чего ее нет: красное обозначает это, желтое – то, а голубое – третье и т. д., а любовь к параллелям без осознания того, что вывод «по аналогии» (традуктивный) крайне редко бывает истинным (а строго говоря не бывает истинным никогда, даже при наличии тождественных отношений между предметами) – список подобных «ляпов» можно продолжать до бесконечности.

Выводы исследования

Сложившаяся ситуация позволяла и позволяет упрекать гуманитарное знание в его ненаучности, вкусовщине, вторичности по отношению к естественным и точным наукам. Автору статьи, будучи гуманитарием, сложно с данной точкой зрения согласиться, поскольку исследование произведения искусства или элемента культу-

ры – такой же художественный процесс, как и создание этого самого произведения. Ученый-гуманитарий, да простят строгие критики, является художником, предлагающим не только и не столько формальный вывод, который может быть облечен даже в математическую модель и вполне фактологически состоятелен (то есть не без примеров), сколько попытку философского осмысления рассматриваемого вопроса, картину «научного описания» произведения искусства. И этот труд гораздо сложнее, тоньше и даже значимей, чем наблюдение естественника или теоретизирование математика. Безусловно, на этом пути исследователь-гуманитарий, как и прочие исследователи, допускает логические ошибки, не всегда логически состоятелен, не всегда его вывод претендует на статус объективной истины. Но это, прежде всего, работа исследователя над самим собой, четкость постановки задачи и огромная внутренняя дисциплина при научной работе. В противном случае исследователь скатывается в манипуляции, становясь манипулятором для тех, кто знакомится с его трудом и попадает под влияние манипулятора-предшественника.

Сложившаяся ситуация с верифицируемостью гуманитарного знания – предмет отдельного научного исследования. В нашу задачу входит отметить лишь то, что отсутствие формальной «проверяемости» является причиной появления многочисленных концепций-манипуляторов, позволяющих спекулировать в пространстве гуманитарной науки: «я – художник, я так вижу».

Подводя итоги, отметим, что

- 1) манипуляция по своей природе внелогична, психологична и коммуникативна;
- 2) манипуляция является инструментом создания обоснованности;
- 3) манипуляция широко используется в качестве инструмента верификации любого типа знания, прежде всего гуманитарного.

Библиографический список

1. Адорно Т. Исследование авторитарной личности. Москва : Серебряные нити, 2001. 416 с.
2. Бендлер Р. Структура магии. Главная книга по НЛП в мире / Р. Бендлер, Д. Гриндер. Т. 1, 2. Москва : Прайм-Еврознак, 2007. 375 с.
3. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. Москва : Прогресс, 1988. 399 с.
4. Бехтерев В. М. Объективная психология. Москва : Наука, 1991. 475 с.
5. Геген Н. Психология манипуляции и подчинения. Санкт-Петербург : Питер, 2005. 202 с.
6. Гетманова А. Д. Логика : учебник для студентов пед. вузов. Москва : Высшая школа, 1986. 287 с.
7. Горин С. Оружие – слово. Оборона и нападение / С. Горин, А. Котлячков. Москва : Твои книги, 2018. 352 с.
8. Доценко Е. Л. Психология манипулирования: феномены, механизмы и защита. Москва : ЧеРо, Изд-во МГУ, 1997. 344 с.
9. Зелинский С. А. Манипуляция массами и психоанализ. Манипулирование массовыми психическими процессами посредством психоаналитических методов. Санкт-Петербург : Скифия, 2008. 248 с.
10. Карнеги Д. Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей. Москва : Прогресс, 1990. 281 с.
11. Кириллов В. И. Логика : учебник для юридических вузов / В. И. Кириллов, А. А. Старченко. Москва : Юрист, 1998. 253 с.
12. Кондон Ричард. Маньяжурский кандидат. Москва : Амфора, 2005. 511 с.
13. Непряхин Н. 101 совет по противодействию манипуляциям. Москва : Альпина Паблишер, 2012. 57 с.
14. Пиз А. Язык телодвижений / А. Пиз, Б. Пиз. Москва : Эксмо, 2024. 448 с.
15. Ратников Б. Манипуляция сознанием: психологические воздействия и защита от них. Москва : АСТ, 2022. 256 с.
16. Ром Н. Скрытое управление человеком. НЛП в действии. Москва : АРДИС, 2024. 150 с.
17. Свинцов В. И. Логика : учебник для вузов. Москва : Высшая школа, 1987. 286 с.
18. Соловьев В. Р. Манипуляции. Атакуй и защищайся. Москва : Эксмо, 2012. 352 с.
19. Уолтон Д. Аргументы ad hominem. Москва : Институт Фонда «Общественное мнение», 2002. 351 с.
20. Франкл В. Человек в поисках смысла : сборник. Москва : Прогресс, 1990. 366 с.
21. Фромм Э. Бегство от свободы. Минск : Поппури, 1998. 672 с.
22. Холл М. Как оказывать влияние на людей. Как управлять сознанием. Москва : АСТ, Астрель, 2005. 509 с.
23. Шейнов В. П. Скрытое управление человеком (Психология манипулирования). Москва : АСТ, 2001. 814 с.
24. Шостром Э. Анти-Карнеги, или Человек-манипулятор. Минск : ТПЦ «Полифакт», 1992. 133 с.
25. Grice H. P. Logic and Conversation // The Logic of Grammar / Ed. By D. Davidson, G. Harman. Encino, Calif.: Dickenson, 1975. P. 64–75.
26. Walter Bowart. Operation mind control // Fontana original, 1978. 300 p.

Reference list

1. Adorno T. Issledovanie avtoritarnoj lichnosti = Research on authoritarian personality. Moskva : Serebrjanye niti, 2001. 416 s.
2. Bendler R. Struktura magii. Glavnaja kniga po NLP v mire = Structure of magic. Global NLP book / R. Bendler, D. Grinder. T. 1, 2. Moskva : Prajm-Evroznak, 2007. 375 s.

3. Bern Je. Iгры, v kotorye igrajut ljudi. Ljudi, kotorye igrajut v igrы = Games played by people. People who play games. Moskva : Progress, 1988. 399 s.
4. Behterev V. M. Ob#ektivnaja psihologija = Objective psychology. Moskva : Nauka, 1991. 475 s.
5. Gegen N. Psihologija manipuljacii i podchinenija = Psychology of manipulation and subordination. Sankt-Peterburg : Piter, 2005. 202 s.
6. Getmanova A. D. Logika = Logic : uchebnik dlja studentov ped. vuzov. Moskva : Vysshaja shkola, 1986. 287 s.
7. Gorin S. Oruzhie – slovo. Oborona i napadenie = Weapon is a word. Defense and attack / S. Gorin, A. Koltjachkov. Moskva : Tvoi knigi, 2018. 352 s.
8. Docenko E. L. Psihologija manipulirovanija: fenomeny, mehanizmy i zashhita = Manipulation psychology: phenomena, mechanisms, and defense. Moskva : CheRo, Izd-vo MGU, 1997. 344 s.
9. Zelinskij S. A. Manipulacija massami i psihoanaliz. Manipulirovanie massovymi psihicheskimi procesami posredstvom psihoanaliticheskikh metodik = Mass manipulation and psychoanalysis. Manipulation of mass mental processes through psychoanalytic techniques. Sankt-Peterburg : Skifija, 2008. 248 s.
10. Karnegi D. Kak zavoeyvat' druzej i okazyvat' vlijanie na ljudej = How to win friends and influence people. Moskva : Progress, 1990. 281 s.
11. Kirillov V. I. Logika = Logic : uchebnik dlja juridicheskikh vuzov / V. I. Kirillov, A. A. Starchenko. Moskva : Jurist, 1998. 253 s.
12. Kondon Richard. Man'chzhurskij kandidat = Manchurian candidate. Moskva : Amfora, 2005. 511 s.
13. Neprjahin N. 101 sovet po protivodejstviu manipulacijam = 101 tips to counter manipulation. Moskva : Al'pina Pabliher, 2012. 57 s.
14. Piz A. Jazyk telodvizhenij = Body language / A. Piz, B. Piz. Moskva : Jeksmo, 2024. 448 s.
15. Ratnikov B. Manipulacija soznaniem: psi-vozdejstvija i zashhita ot nih = Manipulation of consciousness: psi influences and protection against them. Moskva : AST, 2022. 256 s.
16. Rom N. Skrytoe upravlenie chelovekom. NLP v dejstvii = Hidden man control. NLP in action. Moskva : ARDIS, 2024. 150 s.
17. Svincov V. I. Logika : uchebnik dlja vuzov = Logic: a textbook for universities. Moskva : Vysshaja shkola, 1987. 286 s.
18. Solov'ev V. R. Manipuljacii. Atakuj i zashhishajsja = Manipulation. Attack and defend. Moskva : Jeksmo, 2012. 352 s.
19. Uolton D. Argumenty ad hominem = Arguments ad hominem. Moskva : Institut Fonda «Obshhestvennoe mnenie», 2002. 351 s.
20. Frankl V. Chelovek v poiskah smysla = Man in search of meaning : sbornik. Moskva : Progress, 1990. 366 s.
21. Fromm Je. Begstvo ot svobody = Escape from freedom. Minsk : Poppuri, 1998. 672 s.
22. Holl M. Kak okazyvat' vlijanie na ljudej. Kak upravljat' soznaniem = How to influence people. How to manage consciousness. Moskva : AST, Astrel', 2005. 509 s.
23. Shejnov V. P. Skrytoe upravlenie chelovekom (Psihologija manipulirovanija) = Hidden human control (Psychology of manipulation). Moskva : AST, 2001. 814 s.
24. Shostrom Je. Anti-Karnegi, ili Chelovek-manipuljator = Anti-Carnegie, or Manipulative Man. Minsk : TPC «Polifakt», 1992. 133 s.
25. Grice H. P. Logic and Conversation // The Logic of Grammar / Ed. By D. Davidson, G. Harman. Encino, Calif.: Dickenson, 1975. P. 64–75.
26. Walter Bowart. Operation mind control // Fontana original, 1978. 300 p.

Статья поступила в редакцию 31.07.2025; одобрена после рецензирования 22.08.2025; принята к публикации 11.09.2025.

The article was submitted 31.07.2025; approved after reviewing 22.08.2025; accepted for publication 11.09.2025